

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №9

**Жилищно- бытовые проблемы жителей Нижнего
Тагила во время Великой Отечественной войны
(на основе военной периодики)**

Исполнитель:
обучающаяся 11А класса
Хромова Анастасия
Руководитель:
Учитель истории
Вахрушева Е.А.

Нижний Тагил
2021

Содержание

Введение

Глава 1. Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны

1.1 Все для фронта

1.2 Танки для Победы

Глава 2 Проблема жилья

2.1 Прием эвакуированных в Нижнем Тагиле

2.2 Рабочие общежития

2.3 Структура жилого фонда

2.4 Варианты решения жилищного вопроса

2.5 Бытовые проблемы тагильчан в военные годы

Заключение

Список источников литературы

Введение

В этом году тема Великой Отечественной войны зазвучала с новой силой. Прошло 75 лет, память о тех событиях становится все слабее и мы понимаем, как важно сберечь то немногое, что говорит нам о цене Великой Победы, позволяет не потерять живую нить воспоминаний.

Наш город занимает особое место среди других городов нашей страны. Указ о введении почетного звания «Город трудовой доблести» был подписан президентом 1 марта 2020 года, в год 75-летия Великой Победы. Это звание присваивается российским городам, жители которых внесли особый вклад в достижение Победы в годы Великой Отечественной войны 1941-45 годов. Жители нашего города одними из первых обратились с просьбой о присвоении звания нашему городу-труженику. Обоснование заявки подтвердила и Российская академия наук. 2 июля 2020 года Нижний Тагил получил звание «Города трудовой доблести».

В годы войны история Нижнего Тагила в основном представляется как история трудового героизма и самопожертвования во имя великой цели – победы над фашистской Германией. Слабо описана жизнь тагильчан, а жилищно-бытовые проблемы и материальное обеспечение зачастую совсем упускаются из виду.

Цель работы: определить жилищно-бытовые условия жителей города Нижнего Тагила.

Задачи:

1. Изучить литературу о военной истории города Нижнего Тагила
2. Изучить воспоминания жителей нашего города по теме проекта
3. Проанализировать материалы периодической печати военного времени
4. Провести анализ статистических данных по изучаемому вопросу.
5. Сделать выводы на основе полученных результатов.

Глава 1. Нижний Тагил в годы Великой Отечественной войны

1.1 Все для фронта

С самого начала Второй мировой войны тагильчане принимали в ней активное участие. Простые жители города в первые же дни войны десятками тысяч уходили на фронт. Те, кто не ушел сразу, тысячами подавали заявления в военкомат с просьбой зачислить их в ряды Советской армии.

Заводы опустели. На место ушедших воевать за родину металлургов встали женщины, студенты, подростки. Однако было необходимо выполнять сразу несколько важных задач: выполнять и перевыполнять план работы, обучать молодых рабочих, не снижать качество металла, увеличить его количество. Также работникам приходилось осваивать новые виды продукции из местного сырья, выплавку феррохрома и ферромарганца в доменных печах.

Становление завода пришлось на годы Великой Отечественной войны. Главным вкладом тагильских металлургов в победу стала броневая сталь для танков, в которую был одет каждый третий советский танк военного времени. В годы войны на заводе им. Куйбышева наладили выпуск гранат и стабилизаторов для “Катюш”. Даже юные тагильчане помогали фронту как могли - так, воспитанники детского дома шили кожаные сумки для гранат. Взрослое население помогало по-своему - перевыполняли норму труда во много раз, осваивали новые технологии в металлургии.

В 1942 году предприятия города в два-три раза увеличили выпуск продукции. А уже в 1943 году нижнетагильские заводы стали выпускать еще больше продукции. Так, химический завод увеличил объем производства в 26 раз по сравнению с 1940 годом, а также освоил выпуск 50 новых видов продукции. На заводе пластмасс было налажено производство бесфенольного креолина, и уже во втором полугодии 1943 г. его было отгружено более 700 тонн для нужд сельского хозяйства.

Необходимо было увеличивать производство. Строились цехи, мощные прокатные станы, турбогенераторы. На огнеупорном заводе было закончено строительство двух гофманских и двух периодических печей. На коксохимическом заводе рабочие сдали в эксплуатацию коксовую батарею, цехи кристаллического нафталина и пиридиновых оснований. На Высокогорском руднике строители воздвигли крупнейший агломерационный комбинат. Рабочие и инженеры треста “Тагилстрой” уже к концу марта 1944 года завершили строительство новой доменной печи. На

предприятиях города был организован контроль за изготовлением заказов для домны. 27 апреля 1944 г. новая доменная печь выдала первую плавку.

1.2 Танки для Победы

В сентябре 1941 года Уралвагонзавод был перепрофилирован в связи с войной - предприятие перестало выпускать вагоны. Месяцем позже на завод прибыло оборудование для создания танкового производства. Уже в декабре были собраны и отправлены на фронт 25 первых, ставших легендарными, танков Т-34. Конструкторы постоянно вносили изменения этот танк. Обновлялись, становились надежнее в бою и проще в изготовлении все без исключения узлы танка. К концу 1943 года трудоемкость снизилась на 44,8 процента. Это было выдающееся достижение конструкторов и технологов Уральского танкового завода.

Рост производства стал возможен по нескольким причинам: автосварка бронекорпусов и переход на литые башни, а также ряд других новшеств.

За время войны УТЗ выпустил 25 266 танков Т-34. Каждый второй танк Т-34, принявший участие в боевых действиях, сошел с конвейера этого завода. На заводе было выпущено 63 тысячи артиллерийских передков, сотни тысяч авиабомб, снарядов и направляющих для самоходных ракетных зенитных установок («Катюш»). Для двух авиационных заводов, эвакуированных из Москвы и Ленинграда, УТЗ поставил около четырех тысяч бронекорпусов самолетов ИЛ-2. Каждый девятый легендарный штурмовик имел бронекорпус УТЗ.

Уральский танковый завод в 1943 году сыграл исключительную роль в создании Уральского добровольческого танкового корпуса. Из более 200 необходимых для комплектования корпуса танков, он произвел 145.

В период войны на Уралвагонзаводе создали 144 поточные линии, модернизировали 300 станков, из года в год увеличивали производство.

1.3 Жизнь в тылу

Перед войной жилой фонд Уралвагонзавода составлял 208 тысяч квадратных метров. Невозможно было расселить на этой площади тысячи эвакуированных семей. Военной нормой стали три квадратных метра на человека. Уплотнялись, принимая харьковчан, москвичей, ленинградцев, киевлян, жители не только Вагонки, но и всего города. Однако жилья не хватало. За четыре месяца в рабочем поселке построили 106 барачков, 177 землянок. У эвакуированных не было самого необходимого, и на заводе делали для них кровати, столы, табуретки, ведра, чайники, кружки, ложки.

Одной из главных проблем города в то время было продовольствие. Сельское хозяйство Урала работало в основном для фронта, поэтому решать вопрос пропитания люди должны были сами. В 1942 в горкоме был организован отдел сельского хозяйства. Промышленные предприятия, строительные организации завели подсобные хозяйства. Жители города стали выращивать овощи, наиболее активно - картофель. Выращивать другие овощи получалось хуже - сказывались климат, недостаток опыта, отсутствие условий.

Недостаток еды, сна, отдыха и переизбыток работы были основными спутниками тагильчан в годы Великой Отечественной войны.

Глава 2 Проблема жилья

2.1 Прием эвакуированных в Нижнем Тагиле

В городе Нижний Тагил проблема жилья остро стояла уже к 1941г. За годы войны в город приехало несколько сотен тысяч приезжих. Большой приток эвакуированных заставил уплотнить жилой фонд. Вселение в дома новых семей изменило функциональное использование помещений. Общие кухни, где раньше готовили пищу и ели, стали временным жильем для эвакуированных. Так к концу 1941 года в каждой квартире жили по 2-3 семьи. Плотность населения достигала 2,4 кв.м. на человека. [5;265]

Одной из них было то, что регион не был готов к приему огромного потока эвакуированных предприятий, в ходе военной эвакуации в один только Дзержинский район было вывезено более 70 тысяч приезжих. Семен Андреевич Скачков так описывал то время: «то было непередаваемо трудное время. Многие тысячи людей, покинув родные края, прибыли в незнакомый город, чтобы со всем советским народом участвовать в смертельной схватке с фашизмом. Всех нужно было принять, обеспечить жильем, питанием, поддержать морально, определить каждому его место в рабочем строю».[6;104]

Приезжающие эвакуированные специалисты не думали о бытовых удобствах. Общая беда сплотила людей, сместила представления о нуждах. Виктор Антонович Роденко рассказывал о том, как тяжело было оставлять родной город Харьков, жалко было опустевшие цеха. На новом месте «устройство не заняло много времени. Сами построили землянку, установили железную буржуйку, затопили – дыма полная «комната», но жить можно. С тем и отправились на завод» [6;115], похожие

воспоминания оставил Вячеслав Дмитриевич Листровой: «устройство на новом месте не требует много времени: переносим нехитрый скарб в отведенную нам землянку, отгораживаем простыней свой угол от других семей – и сразу же на завод».[6;42]

Чтобы получить недостающее жилье строились засыпные бараки, землянки. Так в спешном порядке были построены рабочие поселки: Новый, Восьмой, Восемь А, Девятый, Петриковский, Молодежный городок. [4;144] Это только в Дзержинском районе. Такие же городки строились и в центре города, и на Вые, и на Гальянке, и на Красном Камне. Всего за сентябрь 1941 года – декабрь 1942 года отделом капитального строительства было введено в эксплуатацию 190 засыпных бараков, 334 землянки, в которых расселили более 33 тыс.чел. Кроме того 29 тыс.чел. были распределены в порядке уплотнения по семьям рабочих УТЗ. [1;76]

Землянки строились очень просто. Вырывали траншею, делили на секции из 4-6 комнат по 6-8 кв.м. каждая. Стены и пол делались из досок. Так же из досок делались нары, столы и табуретки. Крыша засыпалась землей и выводилась труба. Печки были металлические, но они не спасали от холода. Петр Хаймович Котляр вспоминал, что согреться в таких землянках можно было только у самой печки, но сначала нужно было самим заготовить дрова, т.е. срубить в лесу дерево, распилить, расколоть и притащить на себе. В бараках условия проживания также были тяжелыми. «Выдали ордер на жилье,- вспоминала эвакуированная из Харькова К.И. Шейченко,-Моему отцу, Ивану Семеновичу Шейченко, и семье Абрама Яковлевича Бланка досталась комната в 14 квадратных метров в бараке. В нашей семье шесть человек, у Бланка –четверо. Построили нары: слева для нас, справа для соседей. Что делать? Война!» [6;151]

Мария Наумовна Липовская в воспоминаниях указывала, что «жили дружно, старались друг другу помочь, выручить в трудную минуту. В дощатом, наспех построенном бараке гулял ветер. Топили сами, но угля не было, а торфом удавалось поддерживать температуру ненамного выше, чем на улице. Чтобы было теплее, мы сдвигали кровати, ложились по двое, навалив на себя матрацы, платки, телогрейки...Как-то возвратились мы с работы, только улеглись и заснули – приходит наладчик Андрей Скляр. Разбудил меня и говорит: «Вставай, Мария, треба рабыть, люди на фронте гибнут, а мы программу заваливаем...». Страшно хотелось спать, но делать нечего – надо идти на завод...» [6;144]

2.2 Рабочие общежития

Рабочие общежития имели все предприятия города Нижнего Тагила и отвечать за их благоустройство обязаны были начальники цехов. В газете «Коминтерновец» за ноябрь 1942 года я прочла, что «Согласно приказу директора завода, все цехи обязаны были к 1 октября получить «паспорт готовности к зиме». Для этого требовалось полностью отремонтировать и подготовить к зиме производственные помещения и общежития. Действительно, почти все цехи отремонтировали свои общежития и, как готовые к зиме, сдали их ЖКК. Но сейчас в периоде месячника по проверке готовности общежитий к зиме, выяснилось, что у ряда цехов общежития готовыми к зиме считать нельзя. Цех тов. Демьяновича имеет в своем ведении 6 общежитий. Во всех общежитиях этого цеха двери не отоплены, окна не промазаны, через щели выдувается все тепло, вешалок нет, и платье жильцов гирляндами развешено вдоль стен спален. Не хватает табуреток, тумбочек и т.д., в общежитиях грязно, постельные принадлежности не блещут чистотой. Та же картина и в 8 общежитиях цеха тов. Козлова. Здесь беззаботные хозяева и не подумали даже о том, что зимою помещения нужно будет отапливать, и необходимо устроить дровяники, чтобы не приходилось хранить дрова в спальнях».

Не в лучшем состоянии, писала газета уже о других общежитиях завода, находятся общежития коллективов тт. Голубева и Сверидова. Здесь при ремонте обращали внимание на внешний вид помещений, но не позаботились о том, чтобы жильцам было удобно и тепло. Жильцам некуда положить не только мелкие вещи домашнего обихода, но даже и пищу негде хранить. Комиссии, проверявшей состояние общежитий, пришлось столкнуться с фактом, когда котелок с супом хранился ... под подушкой. Прямым укором беззаботным руководителям цехов служат общежития отдела т. Кудерко. Этому отделу принадлежат 24 общежития и все они отремонтированы, так что вполне готовы к зиме. Здесь видна забота о жильце. Позаботились даже об устройстве уборных и выгребных ям. Все недоделки в подготовке общежитий к зиме должны быть немедленно ликвидированы. Руководители цехов не должны ждать, пока комиссия, укажет им на пробелы в ремонте. Пусть хозяйским глазом они сами осмотрят свои общежития и сделают необходимый ремонт доброкачественно, чтобы жильцам не была страшна суровая уральская зима».

В других рабочих общежитиях условия проживания были не лучше. Грязь, клопы, смена белья 1 раз в месяц, нехватка столов и табуреток. Большие проблемы возникали с текущим ремонтом помещений. К.Зюзин в статье «Вот кто срывает ремонт» жалуется на свой цех: «имеет 6 общежитий. Все они требуют штукатурки, перекладки крыш и печей. Мы решили произвести ремонт своими силами. Составили смету, отнесли для утверждения в коммунальный отдел. Здесь ее утвердили через месяц, а еще через две недели выписали наряды на опилки и дранку. Поехали в лесохозяйство, а там – нет ни палочки. И не ждите, отходов не будет, - ответственно заявили нам. Тогда мы обратились с просьбой помочь нам к руководителю соседней лесопилки.

- Пожалуйста, только за наличный расчет.

А в коммунальном нам денег не дают, говорят:

-получайте лесоотходы только в заводском хозяйстве.

-Да ведь там их нет, - пытались объяснить мы.

Не спешит с ремонтом общежитий тов. Ткач, в ус не дует и зам. нач. корпуса по быту тов. Кочуров. Стороной обходит он ремонтные дела, не помогает коменданту Косыкину». А в июньской статье корреспондента А. Костина «С ремонтом не спешат» подводятся итоги месячника по благоустройству рабочих общежитий. «1 июня закончился месячник по благоустройству рабочих общежитий. Комсомольцы завода привели в порядок жилища молодежи. Но ведь это капля в море. Наш завод имеет огромный поселок, в котором живут рабочие – одиночки. Организовать из быт – обязанность цеховых организаций. К сожалению об этом забыли все, за исключением отдела тов. Сойбельмана. Здесь заботятся о рабочем жилье и готовят его к зиме. 82 человека ремонтируют крыши, стены, окна, двери, перекалывают печи, утепляют помещения. Остальные цеха продолжают сваливать все на коммунальный отдел, находят тысячу объяснений своей бездеятельности. Так, цех тов. Писаревского, имеющий 7 общежитий, до сих пор к ремонту не приступал. Не приступили к ремонту рабочего жилья цеха тт. Рофмана и Горбунова. Еще хуже с ремонтом жилья для новых рабочих. Бараки, переданные нам совсем недавно, требуют срочного ремонта. Но ни жилотдел, ни заводоуправление этим не занимаются».

Партийные профсоюзные принимали активное участие в наведении порядка в общежитии. Проводили дни чистоты, делали санобработку помещений. В газете «Коминтерновец» за май 1943 года я нашла заметки, посвященные жилищной проблеме. На смотре общежитий были отмечены «отстающие общежития, так и

«образцовые». Так описывается общежитие №14: «здесь по-прежнему сыро, грязно, неуютно, на постелях несвежее белье, топчаны поломаны, нет хозяйственного инвентаря», «на окнах нет занавесок, на стенах – ни одного плаката». [2;2] Или пример неблагоустроенного общежития: «В общежитии поселка (комендант т. Осетинская) нет ни умывальников, ни освещения. В комнатах холодно и сыро. Окна и балконные двери не остеклены и не утеплены. Не завезено ни полена дров. Несмотря на заявления жильцов, жилищно-коммунальный комбинат и комендант Осетинская мер не принимают, хотя на складах комбината есть все необходимое для приведения общежития в порядок. Считаю, что заводские организации сумеют повлиять на коммунальщиков, обязанных создать человеческие условия для тех, кто работает на заводе и живет в общежитиях».

В то же время жильцы четвертого барака много поработали над тем, чтобы завоевать первенство среди молодежных общежитий завода. «В нашей комнате, -пишут девушки, образцовый порядок и чистота. Мы самостоятельно покрасили койки. Окна. Двери, выпустили стенную газету. Мы получили огородный участок около барака, дружно его разработали и уже частично засеяли картофелем» [2;2]

Соломон Ильич Фукс вспоминал, как в преддверии 26 годовщины Великого Октября возник вопрос о том, как привести в порядок общежития мужчин. Живя без семей и очень много работая, они приходили в общежитие только поспать. «Понятно, что до уюта здесь было далеко. Поговорили с нашим женским активом. И вот уже более ста женщин, нагрянув в общежития, моют, чистят, дряют... Вечером явились с работы жильцы и не узнали своих землянок и бараков: полы выскоблены, окна блестят, койки заправлены, появились цветы».[6;120]

Оценка состояния общежитий УТЗ № 183 партийной комиссией во время «недели чистоты» осенью 1942 года. [1;79]

Состояние общежитий	На 1 ноября		На 18 ноября	
	%	Число проживающих	%	Число проживающих
Образцовые	1	138	5	690
Хорошие	25	3450	57	7866
Удовлетворительные	43	5934	38	5244
Неудовлетворительные	31	4278	-	-
Всего	100	13800	100	13800

Постепенно строители переходили на более совершенные виды временного жилья. Трест, где начальником был Павлов, в течение 1942 года освоил строительство грунтоблочных щитовых домов. На площадках монтировалась установка для

изготовления грунтовых блоков. Глина бралась прямо из котлованов здания, что не требовало затрат на ее транспортировку. Из безобжиговых грунтоблоков сооружались двухэтажные дома. Перегородки этих домов заготавливались в мастерской и представляли собой щиты, сколоченные из реек-отходов лесопиления, залитых алебастровым раствором.

Еще одним типом более приспособленного для нужд жителей временного жилья были одноэтажные щитовые дома. Материалом для заполнения щитов являлась шлаковата. Основное преимущество этих домов заключалась в концентрации заготовок всех деталей на механизированном строительном дворе. Это резко ускоряло монтаж зданий. В качестве кровли применялись отходы деревообработки – дрань и пеки. [8;1]

2.3 Структура жилого фонда

Структура жилого фонда за время войны заметно ухудшилась, и только к концу войны она достигла довоенного уровня. Доля бараков на огнеупорном производстве и Ново-Тагильском металлургическом предприятии составляла 60-70%, причем обеспеченность жильем была 1,8 кв.м. на человека.

Кроме жилья местных Советов, предприятия и организации имелись и частные дома. К началу 1945 г. их площадь составляла около трети общественной.

Весьма низкой была обеспеченность жилого фонда благоустройством. Только десятая часть жилья имела водопровод, канализацию и отопление. Строительство сетей тормозилось.

Обобществленный жилой фонд города Нижнего Тагила в 1941-1945гг. (на начало года) [1;80]

Жилфонд и его населенность	1941	1943	1945	%		
				1941	1943	1945
Весь обобществленный жилфонд (кв.м)	493.182	682.935	654.215	100,00	100,00	100,00
В т.ч. дома	269.736	326.733	351.870	54,69	47,84	54,54
Бараки	217.876	291.605	286.975	44,18	42,70	44,48
Прочие строения	5.570	64.597	6.370	1,13	9,46	0,99
Проживало (чел.)	108.653	166.123	137.269	100,00	100,00	100,00
В т.ч. в домах	53.829	78.314	69.740	49,54	47,14	50,81
В бараках	53.447	72.676	66.224	49,19	43,75	48,24
В прочих строениях	1.377	15.133	1.305	1,27	9,11	0,95

На крупных предприятиях города уровень благоустройства жилья был выше общегородских показателей. Так, по сведениям УТЗ в 1945 году водопроводом и

канализацией было оборудовано 16-18% жилья, центральным отоплением около 10%. При этом дома постоянного типа были обеспечены водопроводом и канализацией на 31-32%, а теплом на 16%, а бараки лишь на 1,7%.

В целом по городу на 1 января 1945 года площадь жилья составляла 26,7%, а в 1918-1928г. – 6,4%, в 1929-1940г. – 34,7%, в 1941-1945г. – 32%. Самым старым было жилье городского Совета, Свердловской железной дороги и непромышленных госучреждений. Частное жилье на 2/3 состояло из дореволюционного. [1;81]

Фонд промышленных предприятий был значительно более новым. 47,1% его было введено в годы войны. Однако к концу войны 97% временного жилья было в ведении промышленных предприятий.

Качественный состав жилого фонда к концу войны был по преимуществу одноэтажный и деревянный. Однако, если сравнить конец 1945 года с концом первой пятилетки, можно увидеть прогресс. В 1932 году менее 4% домов были каменными, а в 1945 году - 17%. Одноэтажные дома в начале 30-х годов составляли 85% всего фонда, а 3-х и более этажные всего 0,2%. А в 1945 году, соответственно, 63% и 7%.

Жилой фонд Нижнего Тагила по этажности и материалу стен [1;80]

Тип строений	1932		1945	
	Тыс.кв.м.	%	Тыс.кв.м.	%
Весь фонд	330,9	100,0	864,5	100,0
В том числе по типу:				
Каменные	12,9	3,9	147,0	17,0
Деревянные	310,7	93,9	717,5	83,0
Бараки и др. здания временного типа	-	-	337,1	39,0
В том числе по этажности:				
Одноэтажные	280,6	84,8	544,6	63,0
Двухэтажные	49,6	15,0	259,4	30,0
Трех и четырех этажные	0,7	0,2	60,5	7,0

Основная часть каменного фонда было во владении промышленных предприятий (11,2%). В конце войны из 862 тыс.кв.м. почти половина подлежала сносу по техническому состоянию.

В 1943 году свыше трети всего жилого фонда составляли землянки. Большая часть их оказалась затоплена грунтовой водой. Пришлось отселить и заново устраивать людей.

Только в 1944-1945 годах качественный состав жилого фонда УТЗ начал улучшаться. За эти 2 года удельный вес каменных домов вырос почти на 5%, а землянок сократился на 6%.

Война резко ухудшила условия эксплуатации жилья. Особенно в тяжелом положении оказались жильцы домов, принадлежащих местному Совету.

2.4 Варианты решения жилищного вопроса

В конце 1943 года жилищная проблема начала улучшаться. Началось переселение рабочих из временного жилья в дома улучшенного типа. Началось строительство новых каменных и брусковых домов. В 1944 году в центре города были построены первые многоэтажные дома. Ряд предприятий города освоили строительство шлакоблочных домов по типовым проектам, квартиры в которых предоставлялись рабочим в рассрочку. Дома были оштукатурены снаружи и внутри, крыты шифером.

Власти города в 1943-1945 годах принимали большие усилия по оживлению индивидуального строительства. Выдавали денежные ссуды, но строительство тормозилось. На Ново-Тагильском заводе в 1943 году денежную ссуду получили только 45 человек, а начали строительство – всего 3 человека. Корреспондент газеты «Тагильский рабочий» в 1944 году писал, что «на заводе, где заместителем председателя завкома тов. Рукавишников, забыли об индивидуальных застройщиках. Товарищам, желающим заниматься строительством жилья, не оказывается надлежащей помощи и поддержки. Товарищи не раз обращались к руководителям завода за помощью, но получали один ответ. Нет материалов, транспорта. Не удивительно, что из 42 человек индивидуальных застройщиков, числившихся в 1943 году, осталось всего 11, но и они прекратили строительство домов». [9;3]

Жилье военных лет, наспех сооруженное, имело значительно больше недостатков, чем достоинств. В землянках не было удобств, все бытовые хозяйственные занятия были осложнены для рабочих живущих в бараках, а особенно в землянках.

2.5 Бытовые проблемы тагильчан

За годы войны изменился внешний вид города. Дома не ремонтировались приобрели грязно-серый цвет. Из-за недостатка топлива дома часто обогревали железные печи (буржуйки), а дымовые трубы выводились через окно на улицу.

В районах индивидуальной застройки чувствовалось запустение. На ремонт домов не было ни сил, ни средств.

Во время войны внешний вид жилища рабочих и его интерьер стал более примитивным. В первое послереволюционное десятилетие интерьер рабочего жилища приблизился к интерьеру других горожан. Однако, в тяжелых условиях войны интерьер рабочего жилья отмечен пестротой объединённых в нем предметов как городского, так

и крестьянского быта. Трудности с продовольствием побудили рабочих делать запасы и обеспечивать себя картофелем и овощами с коллективных огородов. Перебои в снабжении водой требовали наличия бочек, кадок, ведер. Поэтому в квартирах появилась крестьянская утварь. В интерьере рабочего жилища соседствуют несовместимые раньше вещи. Так рядом с красивыми кроватями появились топчаны и раскладушки. Спальными местами стали служить и диваны, и сундуки. Красивая гнутая мебель соседствовала с кустарной мебелью. [4;144]

Много было жалоб на комендантов общежитий от молодых рабочих. Очень показательна статья в газете за март 1944 года от сборщика УТЗ товарища Н.Кашенко. «Я живу в общежитии № 20. Оно не принадлежит определенному цеху. Здесь есть и сборщики, и модельщики, и литейщики. Закончив работу, все они спешат домой. Первым долгом отправляешься в кубовую, к умывальнику. Но увы: вода в умывальнике замерзла, в титане – также. Почему не топлено? – обращаешься к уборщицам. Но они ничего определенного не отвечают. Коменданта т. Бобровского невозможно разыскать. Из дня в день утром и вечером повторяется эта история. В общежитии холод. Но зато у уборщиц и коменданта тепло. В комнатах грязь: полы моются раз в десять дней. Простыни больше похожи на лоскуты грязно-серого цвета. Им уже стирка не поможет. В дни сдачи постельного белья в стирку рабочим приходится спать на голых матрацах, так как смены нет. Нужного инвентаря – корыт, тазиков, чайников здесь нет. О занавесках или скатерках мы можем только мечтать. Ни о какой агитработе никто никогда не заикался. Я много раз обращался к коменданту Бобровскому с просьбой обеспечить нас газетами, но этого он не сделал. О нашем общежитии никто не вспоминает. Тов. Бобровский забыл о своих комендантских обязанностях, а ему поручено большое дело – забота об отдыхе рабочих».

Много было злоупотреблений со стороны комендантов, которые пользовались бедственным положением рабочих. Рабочий Н.Шевляков в статье «Прекратить безобразия» описывал горе-коменданта Засорину. «Есть на поселке горе-комендант Засорина. Ни уважением, ни авторитетом у жильцов она не пользуется. В работе допускает грубые ошибки, чинит безобразия. Бараки № 25 и 27 почти всю зиму не отапливались, но деньги на дрова Засорина брала исправно. Положенные холостякам мыло и полотенца она не выдает. 28 апреля Засорина объявила, чтобы жильцы этих барачков собрали одеяла для обмена. С радостью отдали мы одеяла, но чистых до сих

пор не получили. Приходится спать в грязной одежде. Нужно либо снять с работы коменданта Засорину, либо заставить ее работать».

Но это были не частые случаи, и жалобы в газету имели воздействие. Нерадивых комендантов снимали с должностей, а в газете появлялись уже позитивные статьи, описывавшие положительные изменения в бытовой обстановке рабочих. Например, статья рабочего А.Усанова «Наше общежитие образцовое»: «Наше желание жить культурно, всячески поддерживают администрация и общественные организации цеха. Нас 75 человек. Каждый имеет железную кровать, тумбочка, посуду для личного пользования. Администрация поставила нам шкафы для одежды, столы, стулья. Много усердия и чисто материнской заботы проявили работницы нашего цеха. Их руками вышиты гардины на окнах, скатерти на столах, салфетки на тумбочках. От имени всех жильцов выношу им благодарность. Особо мы благодарны секретарю цеха Александре Андреевне Холшевниковой и бухгалтеру цеха Марине Ивановне Халеенко. На одном из общих собраний мы решили коллективно обработать 1,5 га земли и разбить около общежития волейбольную площадку и две площадки для городков».

Многие предметы бытового обустройства рабочим приходилось делать самим. Так, в статье о новом молодежном общежитии и новоселы с гордостью писали о том, что «комсомольцы – электрики т.т. Морковский и Мелешин провели дополнительные электроточки. Молодой столяр тов. Кудреватых уже сделал табуретки. Сейчас он мастерит столы, вешалки и т.д.»

Рабочее жилище до войны отличалось чистотой. Нехватка мыла и отсутствие моющих средств не позволяло соблюдать довоенный жизненный уклад. Однако жильцы переполненных квартир стремились соблюдать чистоту и порядок.

Таким образом, я выяснила, что жители нашего города не теряли силу духа в годы Великой Отечественной войны. Им было тяжело, но несмотря на трудности, они пытались создать уют, восполнить своими руками те обычные вещи обихода, в котором нуждаются жители любого города.

Заключение

Изучение особенностей положения жилищного и материально-технического обеспечения в годы Великой Отечественной войны было нелегким, но интересным делом. Я много времени провела в архиве Уралвагонзавода, где познакомилась со многими уникальными материалами. В музее можно было найти материалы статистики и приказы первых лет войны.

Кроме этого, я изучила и проанализировала уникальные статьи из газеты военного времени, выпускаемой заводом, где можно было бы найти сведения о жилье, рабочих общежитиях, бытовых трудностях. Проблема нехватки жилых площадей, остро стоявшая перед жителями Нижнего Тагила и в довоенное время, стала катастрофической с началом Великой Отечественной войны и начала разрешаться лишь с началом реэвакуационных процессов с отъездом части населения в освобожденные районы. Но сила духа тружеников тыла помогла, не смотря на такие тяжелые жилищно-бытовые условия, выдержать все испытания. Мы должны быть достойны такой огромной цены, которую заплатили наши близкие во имя Великой Победы!

Список литературы

1. Гонцова М.В. Жилищно-бытовые проблемы населения Нижнего Тагила в условиях военного времени. 1941–1945 годы // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9 (224). История Вып. 44
2. Коминтерновец. 1943. 25 мая
3. Коминтерновец. 1944. 30 июля
4. Нижний Тагил. Средне-Уральское кн. изд-во, 1998
5. Павленко Г.К. Подготовка рабочих в системе трудовых резервов Урала (1941-1945 гг.) // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне.
6. Т-34: путь к Победе: Воспоминания танкостроителей и танкистов / Сост. К.М. Слободин, В.Д. Листровой. - Х.: Прапор, 1985.
7. Тагильский рабочий. 1944. 29 марта
8. Тагильский рабочий. 1944. 4 февраля
9. Тагильский рабочий. 1944. 8 ноября